

УДК 276+82-6

Диакон Григорий Слуцкий

Deacon Grigory Slutsky

**АТРИБУЦИЯ АДРЕСАТОВ В ЭПИСТОЛЯРНОМ НАСЛЕДИИ
СВТ. ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА. РАБОТА ПО СОСТАВЛЕ-
НИЮ «ЛЕТОПИСИ ЖИЗНИ И ТВОРЕНИЙ СВЯТИТЕЛЯ
ФЕОФАНА»**

**ATTRIBUTION OF RECIPIENTS IN THE EPISTOLARY
LEGACY OF SVT. THEOPHAN THE RECLUSE. WORK ON THE
COMPILATION OF THE «CHRONICLE OF THE LIFE AND
WORKS OF SAINT THEOPHAN»**

Аннотация. В статье сообщается о работе членов Научно-редакционного совета по подготовке «Полного собрания творений святителя Феофана, Затворника Вышенского», проводимой в рамках подготовки «Летописи жизни и творений святителя Феофана», которая предваряет издание «Полного собрания».

Abstract. The article reports on the work of the members of the Scientific editorial Board on the preparation of «Complete collection of the works of St. Theophan, the Recluse Vyshenskogo», held in the framework of the preparation «Chronicles the life and works of St. Theophan», which precedes the publication of «Complete collection».

Ключевые слова: Святитель Феофан Затворник, архимандрит Палладий (Батенин), архимандрит Исаия (Гомолко), Молченская Софрониева пустынь, Глинская пустынь, Леонид Аркадьевич Дробязгин, Тарбеева Агриппина Дмитриевна, Шишкова Анисья Андреевна, Чичерина Серафима Васильевна, Варвара Александровна Иордан, Мельникова Александра Федоровна.

Key words: Saint Theophan the recluse, Archimandrite Palladius (Batenin), Archimandrite Isaiah (Gomolko), Sofronieva Molchenskaya

Pustyn, Glinskaya Pustyn, Drobyazgin Leonid Arkadyevich, Tarbeeva Agrippina Dmitrievna, Shishkova Anisya Andreyevna, Chicherina Serafima Vasilyevna, Jordan Varvara Alexandrovna, Melnikova Alexandra Feodorovna.

Настоящая статья посвящена атрибуции корреспондентов свт. Феофана Затворника.

Многочисленные письма всем, кто просил его советов, поддержки и одобрения — от сановников до простолюдинов, представляют особый вид литературных трудов святителя. В них ярко проявились его дар пастыря и наставника, всестороннее знание жизни и глубокая любовь к людям. Между тем сведения о тех, кому они адресованы, зачастую весьма скудны. При работе над «Летописью жизни и творений святителя Феофана», куда среди прочих документов вошла значительная часть его писем, выяснилось, что многие адресаты их анонимны. В настоящем сообщении хотелось бы рассказать, к чему привели попытки редакторского коллектива раскрыть имена некоторых из них.

Так, в «Собрании писем» афонских издателей в 5 выпуске находятся три письма к лицу, искавшему спасения в скитском уединении М-ской С-ской пустыни К-ской губернии [8, с. 91–96]. Пересмотрев возможные справочники о монастырях Российской империи, мы остановились на Молченской Сафроньевой пустыни Курской губернии. Монастырь возник в конце XVI в. на территории Путивльской крепости. Название Молченский этот монастырь получил от Молченской иконы Пресвятой Богородицы, появившейся, по преданию, на болоте Молче 18 сентября 1405 года.

Из книги 1895 года: «Историко-статистическое описание Молченской Рождество-Богородицкой Печерской мужской общежительной Софрониевой пустыни [1] узнаем, что при пустыни имелся скит, о котором и говорится в заголовке письма.

В письме от 2 августа 1892 года к насельнику скита святитель Феофан пишет: «Теперь у Вас о. архимандрит да о. духовник — два, справа и слева... блюдя Вас, не дадут Вам уклониться на непо-

добающую дорогу. Их Вам и слушаться во всем надо. Их Бог Вам дал» [8, с. 91–92]. Из того же источника узнаем об архимандрите Молченской пустыни, управлявшем ею Паллади (Батенине). Сведения о нем мы почерпнули из книги протоиерея Александра Чурочкина «Молченский патерик. Сказание о житии преподобных отцев Молченских, на Чудной горе подвизавшихся [10]. Его стараниями в 1891 году при Молченской пустыни был учрежден Иоанно-Предтеченский скит.

Палладий Батенин родился в купеческой семье г. Вязьмы Смоленской губернии. Образование получил домашнее. В 1853 году поступил в Софрониеву пустынь. В 1863 году принял постриг, в 1868 году рукоположен во иеродиакона, в 1872 году — в иеромонаха. С 1873 года исполнял должность казначея, с 25 мая 1883 года исполнял обязанности настоятеля, указом Святейшего Синода от 25 ноября этого же года утвержден в этой должности. В следующем году возведен в сан игумена (1 января 1884 года), в 1898 году — в сан архимандрита.

Его стараниями в 1891 году при пустыни был учрежден Иоанно-Предтеченский скит. Он является автором известного «Историко-статистического описания Софрониевой пустыни» (М., 1895, 1909, 1914). Последнее время своей жизни был разбит параличом, находился в скиту, где и умер 11 июня 1902 года.

В письме от 30 августа 1892 года святитель Феофан обращается к подвизавшемуся в скиту: «День Преображения — светлый — полагает начало Вашему внутреннему преобразованию себя. Благослови Господи начало, для успешного достижения и предположенной цели! И прямо в скиток... Мир за густым лесом... Не перетягивайте его к себе... Лес не дает возможности видеть, что за ним, — и для Вас открыто только небо... Не блуждайте же по земле, а привлеките к себе небо, и так близко, чтобы между ним и Вашим скитком и линию повести нельзя было... Для сего все, что видит Ваш глаз в скиту и около, облеките в духовный хитон, подражая святителю Тихону в его сокровище духовном от мира собираемом...» [8, с. 92–93].

В этом же письме святитель пишет об уставе, который был прислан ему игуменом для рассмотрения: «...и устав прибыл на Вышу один. Нашли советника! — Я и монастырской-то жизни

не испытал и не знаю, а не только скитской. Какой это у Крылова есть стишок — что заставлять пироги печь сапожника не совсем удобно...» [8, с. 93].

Речь идет об уставе, который рассматривался в новом скиту в честь Иоанна Предтечи при Молченской пустыни. В 1891 году настоятель обители игумен Палладий (Батенин) обратился к преосвященному Иустину (Охотину), епископу Курскому и Белгородскому, с прошением о благословении на устройство близ вверенной ему пустыни скита. Разрешение было получено, и 25-го октября 1892 года состоялось торжественное открытие скита. Единственный Иоанно-Предтеченский храм был рассчитан на 150 человек, в одной связи с церковью находилась двухъярусная колокольня. Кроме храма в скиту имелось пять корпусов. Скит окружала кирпичная ограда с воротами. На момент открытия в скиту насчитывалось 12 человек. Положение о скитском жительстве было разработано 19–23 ноября 1891 года епархиальным начальством. Приведем несколько пунктов Устава: «1. При Софрониевой пустыни, в полутора верстах от нее, в лесу, учреждается Иоанно-Предтеченский скит в память избавления Его Императорского Высочества, Государя Наследника Цесаревича Николая Александровича от угрожавшей ему опасности в Японии 29 апреля 1891 года. <...> 8. В скитской церкви ежедневно совершается молитвенное чтение Псалтири, прерываемое только временем церковных служб; причем совершается поминовение о здравии и спасении Благочестивейшего Государя, Его супруги, Наследника Престола, а также Святейшего Синода, епархиального архиерея, игумена пустыни и скитских братий, благотворителей обители, и о упокоении усопших братий пустыни и скита, благотворителей и их сродников. 9. В память события, послужившего поводом к учреждению скита, 29 апреля ежегодно совершается из пустыни крестный ход в скитскую церковь и в ней литургия, благодарственный молебен Господу Богу о здравии и благоденствии Благочестивейшего Государя Императора и всего Царствующего Дома, после чего крестный ход возвращается в пустынь. <...>» [10, с. 121–123].

Таким образом, была определена пустынь, скит, игумен, но, к сожалению, из-за небольшого количества информации в этих

трех письмах адресат пока не атрибутирован и ждет своего исследователя.

Определен еще один корреспондент святителя, ранее неизвестный и в оглавлении к двум письмам, помещенным в афонское «Собрание», обозначенный как «Игумен О» [7, с. 66–69]. Интересно, что в этих письмах речь также идет об уставе к вновь открытому скиту при пустыни: «Со скитом поздравляю... Он цвет иноческой жизни, свидетельствующий, что тут водятся и плоды ее. Да хранит его Господь и в нем настоящий дух скитничества. Вы прислали мне просмотреть устав скита и сделать заметки. Вы спрашиваете у слепого. Я не видел и общей монастырской жизни, а не только скитской, и по опыту не знаю ни той, ни другой. Скажу, однако ж, слово-другое по соображению» [7, с. 66–67].

Можно было предположить, что они написаны к игумену той же Молченской Софрониевой пустыни. Но благодаря тому, что нам удалось восстановить купюры в тексте писем афонского «Собрания» из тех же, но полных писем, опубликованных в «Курских епархиальных ведомостях» [5, с. 149–155], стало очевидно, что это не Софрониевская пустынь, т.к. в купюре письма от 30 августа 1893 года мы читаем: «Ваш устав, представленный к Владыке, лучше Софрониевского. Потому Вам в ответ на повеление сообразиться с сим последним довольно прибавить из Софрониева, что сочтете хорошим для своего, — и тем ограничиться. Вам предписано не заменить свой тем, а только сообразиться с ним.

Полный устав сразу составить едва ли можно, потому ограничившись в настоящее время уставом, из своего и Софрониевского составленным, — в конце приложите: „если впоследствии окажется что нужным прибавить к сему уставу или что отменить и ограничить, сие можно делать с совета настоятелей и старших братии — Пустыни и Скита“».

В другом письме Преосвященного к тому же игумену от 1 ноября 1893 года афонскими издателями также была сделана купюра, текст которой дает основание полагать, что публикация специально редактировалась, чтобы скрыть имя корреспондента свт. Феофана, по всей вероятности, не желающего обнаружиться. Купюра была восстановлена из «Курских епархиальных ведомостей». Святитель предлагает свои замечания по пунктам

устава скита, присланного ему игуменом, и в одном из пунктов пишет: «Редакции Глинских книжек и листков не подобает быть в Скиту, а в Пустыни, и в особом корпусе или домике...» Из чего нетрудно было догадаться, что эта Глинская Рождество-Богородицкая пустынь Курской епархии, а действующий игумен на момент написания письма — Исаия (Гомолко), с 1888 года по 1912 год управлявший этой пустынью. Глинская пустынь известна духовно-просветительной деятельностью, отец Исаия в 1891 году организовал издание религиозно-нравственных книг и листков, что подтверждает правильность установления пустыни и игумена. По совету святителя Феофана для приема посетителей, ищущих духовного совета, вне скита, за скитской оградой была построена особая приемная, по обстановке похожая на часовню. Здесь старцы скита давали наставления приходящим. Из скита были перенесены пасека и редакция «Глинских книжек» и «Глинских листков».

Небезынтересным для читателей оказываются мысли святителя по поводу составленного устава для Спасо-Илиодоровского скита Глинской Рождество-Богородицкой пустыни в этом письме:

«Буду исходить от мысли, что Скит назначается для преуспевания тем инокам, кои дошли, после обычных подвигов внутренних и внешних, до того, что чувствуют сильное влечение внутрь, чтобы быть там с единым Господом.

1) О саде. — На что запускать его, но так поставить дело садоводства, чтоб оно не занимало скитников. Пусть управляется с ним садовник.

2) Скитян не занимать садоводством. В саду устроенном редко бывает нужда во многих рабочих руках. Тогда присылать послушников из Пустыни... От скитских корпусов, домов или келий — сад отделяется особою стеною, за которою не видны и не слышны работы.

3) Келия садовника пусть стоит где-либо в уголку... в саду особо. Он сам и с своими занятиями ничем не может мешать скитянам... Хата при кирпичном заводе... пусть будет вне ограды сада скитского, подалее. Ограда сада соединяется с оградой скита... Здания же скитские отделяются от сада особою стеною... с калитками...

4) В келии садовника — жить будет садовник, какой найдется... пустынный, скитник и даже мирянин... знающий свое дело... а хата кирпичная... кто гош на дело... может быть, и совсем чуждый и скиту, и пустыни...

5) Пасека удободвижна. Отдалите ее как можно дальше от Скита, чтобы и помышления о ней не было...

6) Редакции Глинских книжек и листков не подобает быть в Скиту, а в Пустыни, и в особом корпусе или домике...

7) „Не лучше ли оставить все, как есть?“ Тогда это будет то же, что Пустынь, только в меньшем размере... и хлопотать о ней не из чего... Скитники, преимущественно, должны быть послушники... и уже в летах... Кухня проста... Понедельник, среда и пятница — сухоядение: ломоть хлеба и кружка воды в 3 часа... В прочие дни щи и каша. Или одни щи, а каша только в субботу и воскресенье. Для такого стола довольно двух-трех послушников... из самих скитников... Можно учредить для сего череду. Хлебопеков и просфорников не нужно. Будут привозить из Пустыни. — Просфоры потребуются только для Литургии. Подавать на проскомидии некому. Внутри скита никого не впускать никогда. В скиту все старцы, и нет нужды строить особых келий... на особом дворе...

8) Как не требуется двор особый, нечего определять рядом или поодаль.

9) Это все одно, потому что одно у всех дело... Потому и келий отдельных нет нужды строить.

10) Внутренние стены, думаю, устроить как обычно делается в монастырях. Надо только, чтоб внутри могло быть довольно воздуха на одного... Разве тоненькие капитальные простенки... сложить...

11) В скиту все послушники... Иеродиаконов и иеромонахов не больше двух — по два... В келии каждой один скитник живет, и сам себе послушник. Для определения в Скит требуется, чтоб поступающий был терт и перетерт в Пустыни, и главное... имел тяготение внутрь. — Скитники все службы церковные, пение и чтение справляют сами... голосовато это или безгласно...

12) Для поступления в Скит: желание поступить стороннее дело. Главное, чтобы имел позыв и тяготение к внутрь пребыванию.

Это настоятель Пустыни должен узнать не со слов желающего, а собственным испытанием. Настоятель же определит: стоит ли нужду монастыря предпочесть или подчинить желание желающего поступить в Скит.

13) Боримый страстями не может иметь сказанного тяготения... и ему лучше излечиваться среди братства.

14) На безмолвие можно допустить всякого, у кого образовалось сказанное тяготение. Но оно бывает по утишении страстей. Следовательно, сомнительно в юных.

15) И благодетели Скита, для большего ему благодетельствования, — да воздержатся от осмотра его.

16) Келейные занятия безмолвников (ангел Божий показал св. Антонию): молитва, чтение и рукоделье. Как что из этого совершать, можно предоставить всякому скитнику самому.

Все, что я написал, прямо исходит из той мысли, что Скит есть обиталище живущих исключительно внутренней жизнью.

Скитник, как перевалился чрез ограду внутрь Скита, пусть считает себя похороненным. Келия его — окно на небо... туда только пусть и смотрит и там свои помышления держит. На свете только и есть, что он да Бог, да братья по Богу...

Я думаю, что у них волос дыбом станет, просмотрев мои строки. Но таким и доступа не будет в Скит... Туда попадут только те, которые давно уже свыклись с внутрь пребыванием и, вступая в Скит, в свою область вступят.

Внутри никого не надо пускать стороннего... и ворота всегда заперты большим запором. Кому что нужно по духовной части— иди в пустынь.

Со временем, когда внутри скита образуются старцы высокого разума и понимания немощности и здоровья душевного, тогда можно их отряжать на выслушивание нужд духовных и удовлетворение их словом. Для сего тогда построить близ привратничкой особую приемную. Но надо дождать, чтобы образовались старцы зрелые.

Когда это будет, тогда можно сделать приспособления.

Вам может показаться диким, что я пишу. Но я уже сказал Вам вначале, что ничего разумно или опытно не знаю... Но пишу с ветру... и едва ли что из сего окажется гожим.

Говорить так заставляет меня мысль, что если не так устроится Скит, то это будет та же Пустынь общежительная, только маленькая. И не будет видно, чего ради хлопотать об устройении его» [5, с. 152–155].

Также был определен неизвестный корреспондент к двум письмам, размещенным в Собрании писем во 2 выпуске. В записках святителя Феофана, найденных в Архиве Русского Пантелеимонова монастыря [6, л. 202], где в течение июля-августа 1893 года под определенным числом святитель ставил адресата, которому отправлял письмо, есть запись: «9 августа 1893 г. — Дробязгину в Глинскую пустынь». Уже осуществленная расстановка в хронологическом порядке всех датированных писем в Летописи помогла остановиться на одном из них от данного числа, обращенном к неустановленному лицу. В письме от 24 августа 1893 года к тому же лицу Преосвященный пишет: «Посланное с Вами о. игуменом Глинской пустыни получено. Благодарствую за труд! Когда будете писать к о. игумену, поблагодарите его от меня за его дары добрые» [7, с. 224]. Упоминание Глинской пустыни дало основание предположить, что адресатом является действительно некий Дробязгин. Более того, в письме к установленному нами игумену Глинской Рождество-Богородицкой пустыни читаем: «Хорошо, что Вы привязали Л. А. Д-на. Он в Скиту... Гож он для Скита? На время это идет. Неможко ответеся мирской дух... Но потом, мне думается, надо бы его провести по всем послушаниям, начиная с низших... для ознакомления с ними, чтобы знал, каково каждое, — какие искушения в каждом и какие способы к лучшему. По способностям его надо ожидать, что он будет со временем Настоятелем... и будет дурной, — не зная, что есть каждое послушание. Но главное, думаю, это нужно ему для стяжания смирения... Если пройдет все, будет обожженный кирпич, а если не пройдет, будет сырцовый...» [5, с. 151]. В письме от 11 июля 1893 года свт. Феофан пишет к своей духовной дочери: «Чего же было плакать по поводу Др. Верно, он расхваливал Афон. Но жужжание в уши справа и слева сбили его с толку... и он поступил в Глинскую пустынь Курской губернии». Это совершенно убедило нас в правильном определении адресата святителя, оказавшегося архимандритом Николаем (в миру Леонидом Аркадьевичем

Дробязгиным; 1855–1924), известным миссионером. Родился он в Таврической губернии в семье потомственных дворян. Окончил юнкерский класс Морского кадетского корпуса в г. Николаеве и минный офицерский класс Морского кадетского корпуса в г. Кронштадте. 30 апреля 1877 года произведен в гардемарины. Будучи морским офицером, увлекался оккультным мистицизмом, был редактором оккультного журнала «Ребус». В звании капитана 2-го ранга познакомился с протоиереем Иоанном Кронштадтским, вступил в переписку с епископом Феофаном (Говоровым) и избрал себе духовным отцом схиархимандрита Илиодора (Голованицкого) из Глинской пустыни. В звании капитана 1-го ранга оставил военную карьеру. 2 ноября 1896 года в Александро-Невской Лавре пострижен в монашество, 10 ноября рукоположен в иеродиакона, 18 ноября — в иеромонаха. В 1897 году назначен в состав Русской духовной миссии в Пекине, в 1900 году — в состав Русской духовной миссии в Иерусалиме. 5 марта 1903 года назначен настоятелем Кавказского Николаевского миссионерского монастыря на станции Кавказская, 25 августа того же года возведен в архимандрита. 22 января 1904 года назначен настоятелем Николо-Бабаевского монастыря Костромской епархии. С 1906 по 1911 год — настоятель посольской Александро-Невской церкви в Тегеране. с 1912 по 1914 год — настоятель Преображенской церкви в Баден-Бадене и церкви Карлсруэ. С началом Первой мировой войны покинул Германию. С марта 1914 по июнь 1915 года — настоятель посольской Никольской церкви в Софии. С 1917 года проживал в Киево-Печерской Лавре, осенью 1924 года был найден в своей келье убитым неизвестными лицами, похоронен на кладбище Дальних пещер Киево-Печерской Лавры.

Атрибутированы письма к духовным дочерям святителя Феофана: к тамбовской помещице Тарбеевой Агриппине Дмитриевне, Шишковой Анисьи Андреевне, Чичериной Серафиме Васильевне, а также к Варваре Александровне Иордан (урожд. Пущиной), жене академика и ректора Императорской академии художеств по живописи и ваянию Федора Ивановича, и дочери их — Мельниковой Александре Федоровне.

Остановимся на письмах к Иордан В. А, опубликованных в журнале «Душеполезное чтение», и до настоящего времени со-

крытых под обозначением «К N. N». Надо отметить, что публикуемая переписка размещалась зачастую без указания имен, иногда с заменой их вымышленными инициалами, для того чтобы сохранить в тайне содержащиеся в переписке подробности жизни, часто сокровенного свойства, так как адресаты к тому времени были еще живы. Из содержания доклада главного архивиста Научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки Чудинова Дмитрия Александровича «Неизвестная духовная дочь Феофана Затворника: из переписки В. А. Иордан и Саввы (Тихомирова)» [9, с. 135–145] мы узнали, что в фондах НИОР РГБ в рамках работы над проектом издания Полного собрания творений святителя Феофана Затворника были обнаружены письма супруги талантливого русского художника и гравера, академика и ректора Императорской академии художеств по живописи и ваянию Федора Ивановича Иордана (1800–1883) — Варвары Александровны Иордан, адресованные другому видному деятелю Русской Православной Церкви — известному церковному археологу, архиепископу Тверскому и Кашинскому Савве (Тихомирову) (1819–1896). В архиве преосвященного Саввы (Тихомирова) хранится 95 писем Варвары Иордан, адресованных ему, где святитель Феофан упоминается в 25-ти из них. Эти упоминания оказались очень ценными, из них с очевидностью можно было сказать, что Варвара Александровна духовно окормлялась у святителя Феофана. В письме от 14 декабря 1893 года она пишет «...Великое для меня утешение — переписка с Пр. Феофаном. Владыко так милостив, что часто мне пишет. В ноябре я получила от него три письма» [3, л. 1 об. — 2].

Следующее письмо датировано 20 марта 1894 года, святитель Феофан к тому времени уже скончался, и Варвара Александровна скорбит о кончине духовного отца:

«...Ублажаю Вас, Владыко Святой, что Вы так мудро распорядились со своим сокровищем. Всей душой скорблю, что преосвященный Феофан не сделал этого. Библиотеку, как все оставшееся после него имущество, наследует племянник его, мирской человек, который, пожалуй, распродаст книги по частным букинистам или в рынки.

Кончина Владыки была для меня тяжелым и неожиданным уда-

ром. Он писал мне за неделю, 29 декабря, четким почерком, интересуясь всем, даже шутил; так, например, говоря о том, что Пр. Павел проезжал Моршанск, направляясь из Астрахани в Пензу, он прибавил: „Всё перемещения; верно, боятся, как бы не заснули наши!“

Последнее время он жаловался на бессонницу, но в остальном чувствовал себя хорошо, и архимандрит Аркадий (настоятель Вышенской пустыни) писал мне, что он ходил 1-го января поздравлять его с Новым Годом и оставил его совершенно здоровым <...>.

Отцу Аркадию хочется составить жизнеописание покойного Владыки, потому что многое из того, что было написано, неточно... Забыла сказать, что, к удивлению О. Аркадия, Пр. Феофан не уничтожал получаемые им письма. Он, конечно, не мог разобратся в этой массе, но какие успел, вытащил мои и прислал. Были старые от 79-го года. На всех помечено карандашом „Отвечено“. И для чего берег их Преосвященный, понять не могу...» [3, л. 4–5].

В двух последних по времени из найденных писем Варвара Александровна продолжает переживать по поводу утраты своего духовного пастыря (письма от 20 сентября, год не указан): «... Не могу до сих пор привыкнуть к мысли, что Пр. Феофана более нет, он как будто все унес с собою...» [3, л. 13 об.] и от 29 декабря 1894 года: «... Вот и конец года, вот близится и роковая годовщина — кончина Преосвященного Феофана и с нею мое сиротство. До сих пор не верится мне, что его нет более. Некоторые из его писем, в числе 45, я послала в «Душеполезное чтение», это был его любимый журнал» [3, л. 38 об.], а также от 14 апреля 1895 года, из Ораниенбаума: «...Исполнилось 15 месяцев, как скончался Пр. Феофан. Я всякую субботу служу по нем панихиды и не могу без слез вспоминать о нем...» [3, л. 19].

Благодаря исследовательской работе Дмитрия Александровича Чудинова для нахождения писем свт. Феофана к Варваре Александровне Иордан в журнале «Душеполезное чтение» оставалось только тщательно просмотреть все месяцы за 1894, а затем и 1895 годы, и обнаружить 42 письма «К N. N.». Прочтение всего блока писем, со знанием уже биографии адресата, убедило в правиль-

ном выборе писем из всех опубликованных к святителю в журнале. Таким образом, общими усилиями удалось вернуть имя духовной дочери преосвященного Феофана из забвения.

Письма святителя Феофана к Мельниковой Александре Федоровне (в девич. Иордан; 1859–?) — дочери Варвары Александровны Иордан и Феодора Ивановича Иордан — супруги известного архитектора, академика Мельникова Николая Алексеевича (1846–1911) удалось определить случайным образом. Читая «Записки ректора и профессора Академии художеств Федора Ивановича Иордана», впервые изданные в Москве в 1918 году и переизданные с примечаниями Н. С. Беляева в 2012 г. [2], мы остановились на 299-ой странице, где в воспоминании Федора Ивановича о венчании с Варварой Александровной: «Настало утро 30-го октября 1855 г. Я просил заранее графиню Анастасию Ивановну Толстую, жену нашего вице-президента графа Ф. П. Толстого, быть моею посаженною матерью, Н. И. Уткина — моим посаженным отцом. Гг. Ухтомский и В. В. Стасов взялись быть моими шаферами. Старый мой друг А. М. Горяинов был все время мне воистину другом и остался таковым до конца своей жизни мне, Варе и моей дочери Шуре». К дочери Шуре стоит примечание: «Мельникова (в девич. Иордан) Александра Федоровна (1859–?) — дочь Ф. И. Иордана».

Возникло предположение, исходя из этого сообщения и уже упоминаемым в докладе, расшифрованным «Записям» Преосвященного [6, л. 202], где под 16 июня 1893 года стоит «Мельникова А. Ф.», что восемь писем святителя к адресату А. Ф. М., опубликованные в журнале «Душеполезное чтение» за 1895 год, позднее в афонском «Собрании писем», а в работе над проектом издания Полного собрания творений святителя найденные в Институте рукописей НБУ [4, л. 33–47], написаны к Александре Федоровне Мельниковой. Внимательное прочтение писем к Варваре Александровне Иордан и Мельниковой Александре Федоровне подтвердило правильность наших предположений.

Атрибуция адресатов святителя Феофана, явившаяся результатом кропотливой исследовательской работы, позволит глубже и шире понять пастырскую личность святителя Феофана.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Историко-статистическое описание Молчанской Рождество-Богородицкой Печерской мужской общежительной Софрониевой пустыни и состоящего при ней скита во имя Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, находящихся в Курской епархии (издание Софрониевой пустыни). М., 1895.
2. *Иордан Ф. И.* Записки ректора и профессора Академии художеств Федора Ивановича Иордана / сост., авт. вступ. ст. и примеч. Н. С. Беляев; науч. ред. Г. В. Бахарева; БАН. — СПб.: БАН, 2012. — 383 с.
3. Письма к Савве (Тихомирову) за 1892–1896 гг. // НИОР РГБ. Ф. 262. К. 34. Ед. хр. 4.
4. Письма святителя Феофана к разным лицам // ИРНБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1969.
5. Письма святителя Феофана // Курские Ев. 1900. №10.
6. Подборка документов и записей. Святитель Феофан // АРПМА. Оп. 24. Ед. хр. 4012.
7. *Феофан (Говоров) еп.* Собрание писем. Вып. 2. М.: Типо-Литогр. И. Ефимова, 1898
8. *Феофан (Говоров) еп.* Собрание писем. Вып. 5. М.: Типо-Литогр. И. Ефимова, 1899.
9. *Чудинов Д. А.* Неизвестная духовная дочь Феофана Затворника: из переписки В. А. Иордан и Саввы (Тихомирова) // Феофановские чтения. Сборник научных статей. Вып. VIII. Рязань, 2015.
10. *Чурочкин А., прот.* Молченский патерик. Сказание о житии преподобных отцев Молченских, на Чудной горе подвизавшихся. Издательский отдел Конотопской епархии УПЦ. Путивль, 2009.